

У Сюй Танчэня не было с собой его удостоверения личности, поэтому ночью они обошлись только небольшим гостевым домиком. Номер стоил дёшево, поэтому, хорошей обстановкой не отличался. Постельное бельё в номере пахло не очень приятно. И Чжэ этого не заметил, но Сюй Танчэню от этого запаха стало неуютно, хоть он и умолчал об этом. Окна их комнаты выходили к дороге, и Сюй Танчэнь никак не мог уснуть из-за шума проезжающих мимо автомобилей.

Во второй половине ночи поднялся ветер, и начался дождь; стук капель о подоконник, кажется, подействовал на него усыпляюще. Сюй Танчэнь ненадолго задремал. Но не успел он окончательно заснуть, как за окном послышался грохот от падения чего-то тяжелого. Сюй Танчэнь тотчас проснулся, сонливость покинула его.

Из-за того, что он не спал целую ночь и постоянно вертелся, то на рассвете у него заныла поясница. И Чжэ обычно крепко спал, но в этот раз он, пришел в себя и внезапно проснулся.

— Плохо спал?

Сюй Танчэнь кивнул. Он поднял руку и помассировал виски:

— Голова болит.

— Может, ты хочешь поспать ещё?

Сюй Танчэнь покачал головой.

Шторы в гостевом домике были несравнимы с их домашними. Солнечный свет пробивался сквозь них, заполняя пространство комнаты. И Чжэ засмотрелся на профиль Сюй Танчэня, протянул руку и накрыл ладонью его глаза.

— Ты сможешь так спать? — голос И Чжэ звучал прямо у его уха, его дыхание доносилось до него вместе с тихими словами.

Не сдержавшись, Сюй Танчэнь усмехнулся:

— Как вообще возможно спать так?

Краешком губ он потянулся к руке, что закрывала собой солнечный свет. Это зрелище не могло не тронуть сердце И Чжэ. Он сдвинулся и поцеловал уголок тех губ.

В отличие от того, как он тихо реагировал на поцелуи раньше, отойдя от секундного шока, Сюй Танчэнь внезапно повернул голову и встретил губы И Чжэ.

Тяжелее всего было прервать поцелуй. И Чжэ гладил лицо Сюй Танчэня, его взгляд сфокусировался на его чертах, которые были от него всего в нескольких сантиметрах.

— Мне возвращаться с тобой?

— Не надо, — Сюй Танчэнь покачал головой. — Если ты придёшь, они сильнее разозлятся.

Сюй Танчэнь вернулся домой. Дверь ему открыла Сюй Танси. Тёмные круги под глазами были слишком заметными. Это заставило Сюй Танчэня нахмуриться:

— Не выпалась?

Сюй Танси кивнула. Она смотрела так, будто хотела что-то сказать, но останавливала себя, обернувшись в сторону кухни.

В квартире было очень тихо. Сюй Танчэнь подождал и услышал звон посуды на кухне. Он переобулся, но остался у двери, не проходя внутрь.

— Мама и папа... они в порядке?

— Они мало спали прошлой ночью, — тихо ответила Сюй Танси. — Сначала я пыталась уговорить маму. Потом она сказала мне держаться подальше от всего этого и отправила спать. Но, когда я в три часа проснулась и ушла в ванную, я увидела, что в их спальне горел свет.

Сюй Танси затихла. Она взглянула на Сюй Танчэня. У неё дрожала нижняя губа, но она продолжала молчать.

— Если тебе есть что сказать, скажи.

После этих слов лицо Сюй Танси дрогнуло.

— Мама попросила передать тебе, чтобы ты больше не возвращался... Когда ты и старший брат И Чжэ... — видимо, чувствуя себя неуверенной и беспомощной, Сюй Танси продолжала теревить край своей одежды в руке. Она подняла взгляд, немного обиженная: — ...порвёте, ты можешь вернуться.

В её словах не было ничего удивительного. Вчера он уже слышал то же самое.

Сюй Танчэнь поджал губы. Постояв так несколько секунд, он кивнул и ответил:

— Понял.

Он снял домашние тапочки и снова надел промокшие от дождя кроссовки.

— Гэ... — Сюй Танси что-то почувствовала и неуверенно выступила вперёд, взяв его за руку.

Сюй Танчэнь похлопал её по руке. Он почувствовал исходящий от неё холод и накрыл девушку своей ладонью. У них было одинаковое физическое состояние, и никто из них не мог согреть другого.

— Помоги мне достать мой кошелёк и ключи, — Сюй Танчэнь поправил ее одежду, которую она теребила, и добавил: — Я оставлю ключ от машины. Отдай его отцу. Он пригодится вам, когда надо будет поехать куда-нибудь.

Он договорил, но Сюй Танси не сдвинулась с места.

В этот момент из кухни послышалось шкворчание сковороды.

Сюй Танчэнь поторопил девушку.

В этот раз Сюй Танси, наконец, повернулась.

Получив свой кошелёк, Сюй Танчэнь открыл его и достал банковскую карту. Сейчас он использовал только две карты. Одна была той, что он получил вместе с И Чжэ, а вторую он держал в руке. Он много лет хранил её, и на ней скопились все его сбережения.

— Я отдаю эту карту тебе. Если отдам родителям, они, скорее всего, откажутся, — он протянул довольно старую карточку Сюй Танси. — На всякий случай.

— Мне она не нужна, — Сюй Танси убрала руку. Она наклонила голову и отвела взгляд. — Мама и папа сейчас злятся. Вы потом сможете поговорить, и всё будет хорошо. Тебе не нужно этого делать.

Сюй Танчэнь не стал с ней спорить и лишь улыбнулся. Затем он снова взял её руку и вложил в неё карточку.

— В любом случае, пока что тебе следует больше заботиться о них, — Сюй Танчэнь сделал паузу и добавил: — Особенно о маме. Проводи с ней больше времени.

Закончив на этом, Сюй Танчэнь сделал шаг назад. Он хотел закрыть дверь, но Сюй Танси придержала её, не дав ему сделать задуманного. Сюй Танчэнь погладил сестру по голове:

— Будь хорошей.

Всего два слова, и глаза Сюй Танси уже покраснели.

— Гэ, я на твоей стороне, я помогу тебе поговорить с мамой и папой, — после этих слов по её щекам покатались слёзы, и, как бы Сюй Танчэнь ни старался их стереть, поток не прекращался.

— Все хорошо, я знаю. Не плачь, — Сюй Танчэнь почувствовал тупую боль в сердце, но придал лицу смиренное выражение и вздохнул: — Сколько тебе лет, в конце концов?

Но Сюй Танси проигнорировала его утешения.

Она крепко вцепилась в руку Сюй Танчэня, глядя ему в глаза, и спросила:

— Ты можешь не уходить?

Не сумев купить билеты на скоростной поезд, чтобы вернуться в Пекин, Сюй Танчэнь с И Чжэ должны были ехать обратно в обычном. И Чжэ встал в очередь к кассе, чтобы приобрести билеты, и, увидев в его руке два билета в купейный вагон, Сюй Танчэнь заинтересованно спросил:

— Нам же ехать всего час, зачем ты купил билеты в купе?

— Там больше не было соседних сидячих мест.

У шумной билетной кассы И Чжэ прикрыл Сюй Танчэня, пока они уходили. Дождь, прошедший прошлой ночью, забрал с собой всю жару, Сюй Танчэнь поёжился, когда они вышли и прижался к И Чжэ.

Железнодорожная станция имела давнюю историю и экономика городка не процветала. Поэтому интерьер станции практически не отличался от того, что был, когда её только построили. Зал ожидания был маленьким, в нём не было ни единого ларька, где можно купить еду или напитки.

К счастью, рестораны быстрого питания всегда были визитной карточкой любой железнодорожной станции. И Чжэ понял, что до отправления у них ещё оставалось время, поэтому потащил Сюй Танчэня к KFC неподалёку. Он купил стакан тёплого молока и попросил Сюй Танчэня подержать его.

Они сели у окна. Сначала Сюй Танчэнь не пил молоко. Он продолжал смотреть в окно, пожёвывая трубочку и о чём-то задумавшись.

— Что сказали тётя и дядя?

Всю прошлую ночь эмоциональное состояние Сюй Танчэня оставляло желать лучшего, поэтому И Чжэ не осмеливался спрашивать. Но, даже если Сюй Танчэнь не описывал подробно ситуацию, сложившуюся дома, И Чжэ смог представить, что происходило. Он пока не знал, насколько все серьёзно.

— Только... что они категорически против, — Сюй Танчэнь не рассказал ему всего и только ответил: — Всё сложно. У них традиционный тип мышления, их будет тяжело переубедить.

И Чжэ знал это. В прошлом ему как-то доводилось смотреть телесериалы, и ему казалось, что показанные там семьи напоминали семью Сюй Танчэня — большие семьи. Не то чтобы у них было много денег, зато стабильные, но сложные семейные отношения.

— Что нам делать?

Молоко немного остыло. Сюй Танчэнь, наконец, сделал первый глоток. Он слышал, что пить молоко на голодный желудок вредно, и старался так не делать, но сейчас глоток молока, согретого его, показался приятным и успокаивающим.

— Я не знаю, — ответил Сюй Танчэнь. — Думаю, нам стоит повременить с этим. Сейчас они злятся и не станут меня слушать.

Они купили билеты на одну верхнюю койку и одну нижнюю. У них с собой не было вещей, и, зайдя в вагон, молодые люди сели вместе на нижнюю полку. Возможно, лёгкое покачивание поезда производило усыпляющий эффект, а может, он просто устал — Сюй Танчэнь согнул ноги, прислонился к плечу И Чжэ, быстро провалившись в сон.

Ему приснился сон. Он стоял посреди какого-то странного места, со всех четырёх сторон его окружали белые стены, над головой виднелся белый потолок, его будто накрыл огромный колокол. Он не привык к закрытым пространствам и сжал руку в кулак, чтобы пробить путь наружу. Но осознал, что эти стены были мягкими, как вата, и он не мог ничего сделать силой. Спустя некоторое время комок ваты вдруг разошёлся с одной стороны — он не рассеялся постепенно, это, скорее, выглядело, будто кто-то проделал в нём дыру, заставив его увидеть яркость мира снаружи.

Из пустой точки на велосипеде подъехал И Чжэ, остановившись прямо перед ним.

Горный велосипед был красным, он единственный имел цвет в этом сне.

Сюй Танчэнь хотел подойти к нему, но его сдерживала неизвестная сила, не позволяя передвигать ноги.

Во сне он не мог понять, что происходит. Мог только стоять и смотреть, как И Чжэ неторопливо шагает к нему. Но, когда И Чжэ был на полпути к нему, дорога между ними внезапно разорвалась. Сюй Танчэнь беспомощно наблюдал, как окружение И Чжэ исказилось и разрушилось. В ужасе он хотел закричать. Открыл рот, но осознал, что не может издать ни звука.

Во сне И Чжэ, кажется, вообще не видел изменений вокруг и продолжал вести свой велосипед, идя к нему.

<http://bllate.org/book/13101/1158755>